

Юй Чанцин на мгновение задумался, пытаясь объяснить свои отношения с Ван Дачжуаном, но не мог найти подходящих слов. Он боялся, что Циньян-чжэньжэнь, поддавшись эмоциям, действительно отправится на пик Цинъюй и начнёт говорить всякие глупости, которые напугают Ван Дачжуана и заставят его сбежать. Поэтому он лишь сказал:

— Старший брат, не ходи. Он... он сюда не по своей воле попал. Он только вчера утром очнулся. Если ты его напугаешь, он захочет сбежать ещё сильнее.

Циньян-чжэньжэнь: «...!!!» Что за дела?!

Он сдержанно выдохнул, успокаивая дыхание, и осторожно уточнил:

— Так... получается... ты привёл его силой?

Юй Чанцин тут же нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Нет!

Циньян-чжэньжэнь облегчённо выдохнул и даже похлопал себя по груди, унимая волнение.

— Тогда что случилось?

Юй Чанцин с уверенностью в голосе ответил:

— Он сам сказал, что хочет быть рядом со мной. Но когда я оправился от ран и собрался вернуться в секту, он вдруг передумал. Тогда я его оглушил и привёз с собой.

Циньян-чжэньжэнь: «...!» Но это же и есть похищение, братец!

Так вот в чём дело! Оказывается, его младший брат испытывает неразделённые чувства! А тот человек вообще не хочет с ним быть! Циньян-чжэньжэнь невольно поднял взгляд и посмотрел на своего (ослепительно прекрасного) младшего брата.

С тех пор, как младший брат прославился, он неизменно занимает первое место в списке самых красивых людей мира культивации (конечно, сам Юй Чанцин об этом не знал, а вот его старший брат тайно следил за этим списком). «Холодное солнце и утренняя луна» — так называли двух самых красивых людей в мире культивации. Фея Сяюэ была первой красавицей среди женщин, но даже она уступала Почтенному Ханьяну в красоте. Это говорило о том, насколько прекрасен его младший брат.

Кто же этот человек, который смог пренебречь его младшим братом и, более того, заставил его

потерять голову настолько, что тот решился на похищение?

Циньян-чжэньжэнь глубоко опустил голову, опёрся локтем на подлокотник кресла и, подперев лоб рукой, тихо спросил:

— И что... ты собираешься делать дальше?

Юй Чанцин ответил без колебаний:

— Что тут думать? Он, естественно, останется на пике Цинъюй.

Циньян-чжэньжэнь вновь глубоко вздохнул и мягко, но наставительно сказал:

— Братец, он спас тебе жизнь, а ты его похитил... эм... привёз сюда. Это... не очень хорошо, правда?

— Но он сам мне обещал, — возразил Юй Чанцин.

Циньян-чжэньжэнь снова захотел вздохнуть, но, боясь задеть хрупкое самолюбие младшего брата, решил действовать обходными путями:

— Но ведь сейчас... он больше так не думает, верно?

Юй Чанцин сжал губы и ничего не ответил.

Циньян-чжэньжэнь вдруг вспомнил кое-что и, оживившись, спросил:

— Вчера мне ученики рассказали, что видели, как ты летел на мече с каким-то человеком, и он крепко тебя обнимал... Это правда?

Юй Чанцин вспомнил, как Ван Дачжуан буквально вцепился в него при первом полёте, а потом, по возвращении, пристально смотрел ему в лицо. Юй Чанцин слегка порозовел и кивнул.

— Тогда, возможно, он не так уж против... — облегчённо вздохнул Циньян-чжэньжэнь.

Но Юй Чанцин тут же добавил:

— Он обычный человек, впервые летел на мече и немного испугался.

Циньян-чжэньжэнь: «...» Ну ладно.

С другой стороны, его младший брат действительно был гением во всём. Всё у него выходит легко, даже... соблазнение. Неужели он заранее знал, что тот испугается, и специально сделал так, чтобы ему не за что было держаться, кроме него? Ах, какой же умный у него братец!

Подумав, он сказал:

— Всё-таки он твой спаситель, и я, как твой старший брат, должен его поблагодарить. Раз уж он... не может прийти на главный пик, я сам зайду к вам. Я уже понял, в чём дело, и обещаю не говорить ничего, что могло бы его напугать...

Юй Чанцин хотел было возразить, но Циньян-чжэньжэнь его перебил:

— Младший брат, не отказывайся сразу. Если он останется на пике Циньюй, нам всё равно придётся встретиться. Чем дольше откладывать, тем хуже.

Юй Чанцин подумал, что старший брат прав. Ван Дачжуану предстоит жить в секте Гуйюань, и встреча с главой секты неизбежна. Поэтому он неохотно кивнул:

— Тогда завтра. Сегодня он очень занят.

— Занят? Чем? — удивился Циньян-чжэньжэнь.

Обычный смертный, попавший в секту бессмертных, не нуждается больше в поиске пропитания и не обязан культивировать. Ему некуда бежать, и он не может спуститься с горы. Чем он может быть занят?

Юй Чанцин слегка приподнял подбородок.

— Сегодня он строит печь.

Циньян-чжэньжэнь усомнился в своём слухе:

— Что строит?

Юй Чанцин вдруг вспомнил о чём-то и встал.

— Старший брат, посиди здесь. Я вспомнил, что у меня есть дела.

Циньян-чжэньжэнь серьезно посмотрел на него и тоже встал.

— Младший брат, что ты собираешься делать? Это связано с сектой Сюаньянь или с теми демоническими культиваторами?

Юй Чанцин небрежно махнул рукой, направляясь к выходу.

— Я пойду на пик Чиюй и найду ученика с земным духовным корнем, чтобы помочь ему построить кухню.

Циньян-чжэньжэнь: «...»

Он смотрел, как Юй Чанцин уходит без малейшего сожаления, и на его лице появилась грусть.

□Значит, как только этот человек появился, я уже перестал быть твоим самым любимым старшим братом, так?□

На тренировочной площадке пика Чиюй ученики оттачивали боевые техники, как вдруг кто-то крикнул:

— Старейшина Ханьян прибыл!

Все вздрогнули и, как по команде, посмотрели в небо. Действительно, они увидели знакомый меч «Летящий иней», на котором Юй Чанцин летел в сторону пика Чиюй. В мгновение ока он оказался рядом, и ученики, полные волнения, почтительно поклонились, когда он приземлился. Юй Чанцин спокойно спросил:

— Старейшина Чиюнь здесь?

Из толпы вышел высокий мужчина и, поклонившись, ответил:

— Уважаемый Ханьян-шишу, наш учитель сейчас медитирует в своей пещере. Пожалуйста, подождите немного, я пойду сообщу ему.

Юй Чанцин, Циньян-чжэньжэнь и Чиюнь-чжэньжэнь были из одного поколения, но учились у разных мастеров. Этот ученик, которого звали Янь Луян, был личным учеником Чиюнь-чжэньжэня, поэтому мог обращаться к Юй Чанцину, называя его шишу.

— Не нужно, — ответил Юй Чанцин. — Я сам его найду.

Ученики дружно склонились.

— Провожаем старейшину Ханьяна!

Юй Чанцин сделал шаг, затем обернулся к Янь Луяну.

— Ты тоже пойдёшь. У меня к тебе дело.

Янь Луян серьёзно кивнул, его обычно спокойное лицо теперь выражало волнение. Под завистливыми взглядами остальных он последовал за Юй Чанцином, отставая на шаг, и они направились к вершине пика.

— Ух ты! Почему старейшина Ханьян лично позвал старшего брата Яня?

— Не знаю, но старейшина Ханьян — это же легенда! Если он лично пришёл, это должно быть что-то важное!

— Эх, старший брат Янь так усердно тренируется, вот и удостоился такой чести! Как же мне хочется быть на его месте!

— Да, мы должны тренироваться ещё усерднее!

— Совершенно верно, старший брат Фэн!

Юй Чанцин не слышал этих разговоров. Он привёл Янь Луяна на вершину пика и вежливо коснулся защитного барьера пещеры старейшины Чиюнь. Барьер тут же исчез, и старейшина Чиюнь, с серьёзным выражением лица, вышел навстречу:

— Старейшина Ханьян лично прибыл... Не случилось ли чего важного? Прошу, входи и расскажи!

<http://bllate.org/book/12569/1117945>